

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет).....	8
<i>Житенев В.С. (Москва, Россия).</i> Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал).....	18
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan).....	26
<i>Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья	38
<i>Чижевский А.А., Шпилов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).</i> Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году	50
<i>Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).</i> Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье.....	71
<i>Патрушев В.С. (Казань, Россия).</i> «Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы).....	92
<i>Савельев Н.С. (Уфа, Россия).</i> О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э.....	114
<i>Иванов В.А. (Уфа, Россия).</i> Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь).....	130
<i>Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).</i> Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога.....	145
<i>Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).</i> Опыт реконструкции «археологического» костюма.....	157
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II	172
<i>Вихляев В.И. (Саранск, Россия).</i> Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ...	205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i> Наборные пояса из Кузубаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i> Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i> Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339
---	-----

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 On the Turn of Two Millennia
 (60 Years of the Mari Archaeological Expedition) 8

Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).
 New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation
 in the Kapova Cave (The Southern Urals) 18

Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).
 Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites
 of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum
 of Tatarstan Republic, Kazan). 26

Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
 Controversial Questions of the Early Neolithic Studies
 in the Mari Volga Region 38

*Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004 50

Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).
 Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region 71

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
 “Textile” Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations
 on the Bronze Age Settlements) 92

Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).
 On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures
 in the Urals in the Ist Millennium BC 114

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region:
 Context of Sources (Forest and Forest-Steppe) 130

Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).
 Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground
 Taksay-I: a View of the Archaeologist 145

Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).
 Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume 157

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
 Chronology of 3rd–5th Centuries Male Graves
 from the Tarasovo Burial Ground 172

Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation).
 Mordovian Cemeteries of 3rd–5th Centuries and the Unity
 of Their Early Culture 205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.) in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i> The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Progress of Mari Archaeological Expedition in Study of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i> Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov, S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.....	339
--	-----

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections, Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 903.25

МОГИЛЬНИКИ МОРДВЫ III–V ВВ. И ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ

© 2017 г. В.И. Вихляев

В статье на основе новых археологических материалов рассматривается проблема существования единой древнемордовской культуры. Определяются бесспорные древнейшие погребальные памятники мордвы. На основании наиболее надежного этноопределяющего признака – деталей женского головного убора, к ним отнесено 14 могильников. Их территориальное расположение позволяет утверждать, что в III–V вв. в Окско-Сурско-Цнинском междуречье существовала единая древнемордовская общность. По мнению автора, разделение древнемордовской общности на два субэтнуса – эрзю и мокшу, началось позже – не ранее VI–VII вв., и завершилось к началу II тыс. н.э.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Окско-Сурско-Цнинское междуречье, ранний железный век, раннее средневековье, древняя мордва, этнос, субэтнос, могильник.

Мордовский этнос состоит из двух субэтносов – мокшанского и эрзянского. Исследователей истории мордовского народа всегда интересовало, когда и как произошло оформление такой этнической структуры.

В первой половине XX в. у большинства языковедов сложилось мнение о том, что в начале у мордвы существовал единый древнемордовский язык. Он функционировал в пределах единой общемордовской родоплеменной организации. Лишь позднее (полторы тысячи лет тому назад) произошло его разделение на мокшанский и эрзянский языки (Серебренников, 1965; Коляденков, 1965).

Среди археологов, первым по проблеме формирования мордовского этноса, высказался П.С. Рыков. Он считал, что сначала существовала единая древнемордовская культура. К этой культуре П.С. Рыков относил рязанско-окские могильники (Рыков, 1936, с. 64–69). А.П. Смирнов в последних своих работах высказал

мнение о том, что единая древнемордовская культура функционировала в первой половине I тысячелетия н.э. с первых веков н.э. К ней он отнес все могильники в пределах Тамбовской, Пензенской, Горьковской областей и Мордовской АССР. В середине I тысячелетия н.э. началось разделение культуры на мокшанскую и эрзянскую (Смирнов, 1965а). Этой точки зрения придерживалась и А.Е. Алихова, которая временем существования древнемордовской культуры, охватывающей многие племена, считала все I тысячелетие н.э., после чего началось ее разделение на мокшанскую и эрзянскую культуру (Алихова, 1965).

Другую гипотезу отстаивал П.Д. Степанов. По его мнению, мордва с самого начала своего существования как этноса была разделена на мокшу и эрзю. К эрзянским он относил рязанско-окские и муромские могильники (Степанов, 1968; 1970). К этой точке зрения о развитии древнего мордовского этноса близка концепция

М.Р. Полесских. В начале существовали протомокша, под памятниками которой он подразумевал могильники селиксенского типа и протоэрзя, представленная могильниками кошибеевского типа. Затем, с середины I тысячелетия н.э., образовались культуры древней мокши и древней эрзи. К мокше он относил могильники армиевского типа, к эрзе – погребальные памятники типа Кузьминского и Борковского могильников (Полесских, 1965).

В.И. Вихляев считал, что основы культуры двух мордовских субэтносов были заложены независимо друг от друга. Затем из этих культур в VI–VII вв., в результате их активного взаимодействия, стала формироваться общемордовская культура. Эта культура просуществовала до начала II тысячелетия, когда завершилось формирование мокшанской и эрзянской культур. Именно в это время их начинают различать письменные источники (Вихляев, 2000, с. 125–127).

Таким образом, в археологической научной литературе сложились различные мнения о существовании единой древнемордовской культуры. Одни, по сути дела, отрицали ее существование, другие говорили о ее функционировании в различные хронологические периоды мордовской истории, связывая с разными типами археологических памятников. Изменения во мнениях были обусловлены тем, что во второй половине XX в. интенсивно расширялась база археологических источников. Были открыты ранние пензенские могильники (Полесских, 1977), арзамасские могильники древней мордвы (Мартъянов, 2001) и другие памятники. Открытия продолжаются и в настоящее время.

Особенно важным для решения проблемы единства древнемордовской культуры являются материалы Сендимиркинского могильника первой половины III в. в Нижнем Посурье (Мясников, 2014). Они позволяют по-новому рассмотреть проблему, определить границы древнейшей мордовской культуры и уточнить детали развития этого этноса.

Как видно из нашего краткого обзора проблемы, к древнемордовской культуре первой половины I тысячелетия н.э. исследователи относили разные группы памятников: рязанокские могильники, пензенские могильники, погребальные памятники кошибеевского типа и даже Андреевский курган. Все это объясняется отсутствием использования единого надежного критерия отнесения погребальных памятников к древней мордве. На современном уровне развития археологии мордвы можно уверенно утверждать, что пока единственным надежным этноопределяющим признаком для древнемордовских могильников является женский головной убор, включающий в себя височную подвеску в виде стержня, обмотанного проволокой, с грузиком на нижнем конце и спиралькой на верхнем (на ранних экземплярах этого украшения весьма укороченный стержень не имеет обмотку). Эта подвеска, определенным образом эволюционируя, встречается только в мордовских могильниках на протяжении тысячелетия. В III–V вв. эти украшения различаются между собой формой грузика. Встречаются экземпляры с коническим, листовидным, биконическим, призматическим и бипирамидальным коротким грузиком (Вихляев, 1977, с. 6, 7, 44–51, рис. 2: 1–5; Вихляев,

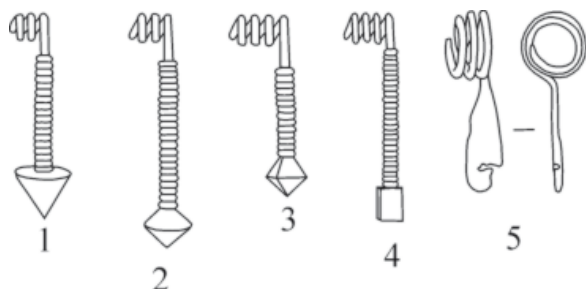

Рис. 1. Типы ранних подвесок с грузиком (III–V вв.).

Fig. 1. Types of early pendants with a weight (3rd – 5th centuries).

Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 11–13, 131–150, рис. 4: 5) (рис. 1). К погребальным памятникам мордвы III–V вв. (рис. 2) на основании выделенного критерия можно отнести:

1. Сендимиркинский могильник в Нижнем Посурье. Исследователь этого памятника Н.С. Мясников датировал его II–III вв. (Мясников, 2014). Вещевой комплекс этого памятника четко укладывается во вторую стадию развития культуры могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья и может быть датирован более точно – концом II – первой половиной III в. В нем в значительном количестве найдены датирующие бронзовые головные и нагрудные бляхи с рельефными концентрическими валиками по корпусу. Они сопровождаются предметами, широко бытуемыми в это время, такими как бронзовые круглодротовые браслеты с расплюснутыми в виде лопастей концами, заходящими друг за друга, а также другими украшениями (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 131, 132, рис. 4).

2. Таутовский могильник в Нижнем Посурье. Представлен одним женским погребением. Датирован А.П. Смирновым и Н.В. Трубниковой IV в. (Смирнов, 1961, с. 116, 117; Смирнов, Трубникова, 1965, с. 24, табл. 4,1; 17, 1–5, 8, 17, 18). Однако этот комплекс почти полностью по-

вторяет комплексы Сендимиркинского могильника и может быть отнесен ко времени его функционирования.

3. Второй Стёксовский могильник в бассейне реки Тёши (Мартьянов, 2001, с. 99–159). Этот памятник функционировал на протяжении целого тысячелетия вплоть до первой половины XIV в. Ранние его погребения В.Н. Мартьянов относил к III–IV вв. (Мартьянов, 2001, с. 298). В системе хронологии могильников западной части Среднего Поволжья погребение 78 этого памятника с височной подвеской с бипирамидальным грузиком вошло в стадию 4, которая датируется концом III – первой половиной IV в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 133–134; Вихляев, 2014, с. 20–23). В ранних погребениях могильника имеются височные подвески с биконическим грузиком, аналогичные таким украшениям Сендимиркинского могильника (Мартьянов, 2001, с. 262). Это позволяет предположить наличие во Втором Стёксовском могильнике еще более древних захоронений.

4. Абрамовский могильник в бассейне реки Тёши. Его исследователь М.Ф. Жиганов датировал этот памятник – IV–V вв. (Жиганов, 1976, с. 45–46). Изучение сопряженности ведущих типов украшений позволило датировать Абрамовский могильник концом IV – серединой VIII в. (Вих-

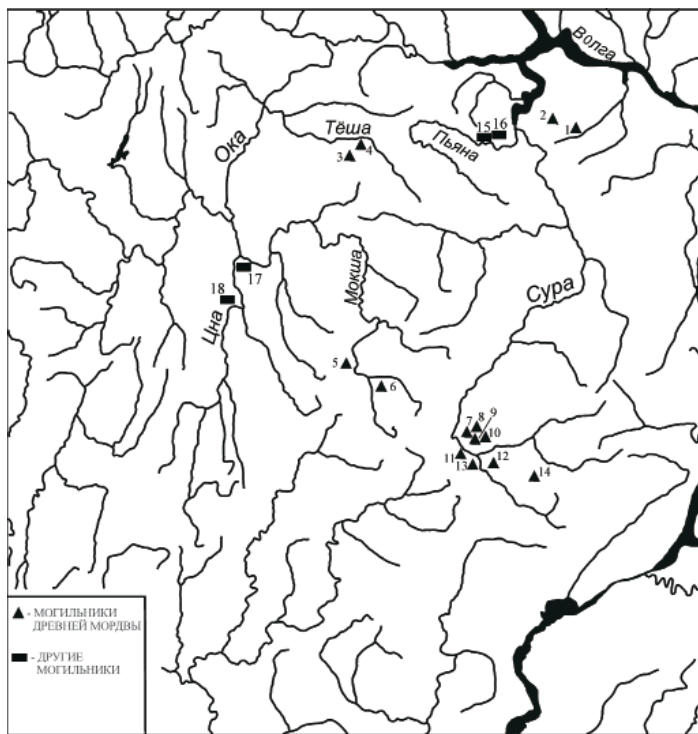

Рис. 2. Погребальные памятники Окско-Сурско-Цнинского междуречья III–V вв.

1 – Седимиркинский, 2 – Таутовский, 3 – Степановский, 4 – Абрамовский, 5 – Тезиковский, 6 – Ражкинский, 7 – Пензенский, 8 – Селиксенский, 9 – Селикса – Трофимовский, 10 – Степановский, 11 – Алферьевский, 12 – Шемышейский, 13 – Усть-Узинский, 14 – Армиевский, 15 – Сергачский «Кожина слобода», 16 – Сергачский «Святой Ключ», 17 – Кошибеевский, 18 – Полно-Ялтуновский.

Fig. 2. Funerary sites of the Oka-Sura-Tsna interfluvial zone in the 3rd – 5th centuries. 1 – Sendimirki-no; 2 – Tautovo, 3 – Stepanovo, 4 – Abramovo, 5 – Tezikovo, 6 – Razhkino, 7 – Penza, 8 – Seliksa, 9 – Seliksa - Trofimovo, 10 – Stepanovo, 11 – Alferievo, 12 – Shemysheyka, 13 – Ust-Uza, 14 – Armievo, 15 – Kozhina Sloboda near Sergach, 16 – Svyatoy Klyuch near Sergach, 17 – Koshibevo, 18 – Polnoe Yaltunovo.

ляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

5. Тезиковский могильник в Верхнем Примокшанье (Полесских, 1966, с. 268–296; Гришаков, 1998, с. 50–58). М.Р. Полесских датировал этот погребальный памятник IV–V вв. Затем эта дата была уточнена – конец IV–V вв. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

6. Ражкинский могильник в Верхнем Примокшанье (Полесских, 1991, с. 152–167). В системе хронологии

могильников населения западной части Среднего Поволжья материалы памятника укладываются в рамки конца II–IV в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 152).

7. Пензенский могильник в Верхнем Посурье (Фонды ГИМ, янв. №77911). М.Р. Полесских датировал этот памятник III–IV вв. (Полесских, 1977, с. 34).

8. Селиксенский могильник в Верхнем Посурье. М.Р. Полесских видел в этом памятнике два – Старший и

Младший и датировал соответственно III–IV вв. и VII – началом VIII в. (Полесских, 1977, с. 33–49). В системе хронологии погребальных памятников западной части Среднего Поволжья Селиксенский могильник датируется второй половиной III – первой половиной VIII в. без выделения старшего и младшего периодов (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

9. Селикса-Трофимовский могильник в Верхнем Посурье. Этот памятник был датирован М.Р. Полесских IV–V вв. (Полесских, 1974а, с. 12–32). В общей хронологии погребений населения западной части Среднего Поволжья могильник отнесен ко второй половине IV – началу V в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

10. Степановский могильник в Верхнем Посурье. М.Р. Полесских датировал его IV–V вв. (Полесских, 1974а, с. 17–21, 27–32). Эта датировка была уточнена создателями системы хронологии могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. В ней комплексы Степановского могильника уложились в рамки конца IV–V в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

11. Алферьевский могильник в Верхнем Посурье. М.Р. Полесских датировал этот памятник IV–V вв. (Полесских, 1977, с. 34). В хронологической системе погребальных комплексов I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья этот могильник не определился.

12. Шемьшейский могильник в Верхнем Посурье. М.Р. Полесских отнес этот памятник к III–IV вв. (Полесских, 1974б, с. 73–75). В системе хро-

нологии, основанной на применении статистико-математических методов, Шемьшейский могильник датируется концом II – первой половиной IV в. и содержит самые древние бесспорно мордовские погребения (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

13. Усть-Узинский могильник в Верхнем Посурье. Исследователи этого памятника датируют его III–IV вв. (Гришаков, Давыдов, Седышев, Сомкина, 2014, с. 57–60). В систему хронологии могильников западной части Среднего Поволжья он не вошел, так как его раскопки были завершены уже после разработки системы.

14. Армиевский могильник в Верхнем Посурье (Рыков, 1930; Полесских, 1979, с. 5–56). М.Р. Полесских отнес этот памятник к VI – началу VIII в. (Полесских, 1977, с. 34). При разработке общей системы хронологии могильников западной части Среднего Поволжья в нем были выявлены погребальные комплексы от конца IV до VII в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 153).

Еще совсем недавно древнейшие могильники с височными подвесками с грузиком были известны до III–IV вв. только в южной части Окско-Сурско-Цнинского междуречья (Верхнее Посурье и Нижнее Примокшанье). В северной части этой территории имелось лишь одно погребение с древнейшей мордовской височной подвеской в Нижнем Посурье (Таутовский могильник). В массовом порядке эта этноопределяющая вещь, претерпевшая существенные изменения в форме грузика, была тогда прослежена в Абрамовском могильнике в Притёшье, древнейшие погребения которого относятся ко времени не

ранее конца IV–V в. Таким образом, фактический материал показывал, что древнейшая бесспорно мордовская культура начала развиваться там, где позже формировалась древняя культура мокшанского субэтноса мордвы. В такой ситуации не совсем было понятно, почему развитие древнеэрзянского этноса задерживалось по сравнению с древнемокшанским и какими памятниками он представлен. Это приводило к возникновению на археологических материалах различных гипотез о развитии единого древнемордовского этноса вплоть до отрицания его существования.

В последние десятилетия были открыты и исследованы в северной части Окско-Сурско-Цнинского междуречья памятники, одновременные с южными и имевшие в своем вещевом комплексе височные подвески с грузиком. Это Второй Стёксовский могильник в Потёшье и Синдимиркинский могильник в Нижнем Посурье. Следовательно, древнейшие бесспорные мордовские памятники теперь известны по всей территории Окско-Сурско-Цнинского междуречья. Они расположены в северных его районах – Нижнее Посурье и Потёшье и в южных районах – Верхнее Посурье и Примокшанье (рис. 2).

Как показывают последние исследования происхождения древнейшей мордовской культуры, она формировалась, прежде всего, на базе городечной культуры раннего железного века, памятники которой расположены по всей территории Окско-Сурско-Цнинского междуречья и предшествует мордовским (Вихляев, 2000). Время возникновения древнемордовской культуры как на севере, так и на юге Окско-Сурско-Цнинского между-

речья определяется не ранее конца II – первой половины III в. Общее происхождение, единая территория, одновременность возникновения, общие основы материальной культуры позволяют уверенно утверждать, что с III в. в Окско-Сурско-Цнинском междуречье существовала единая общемордовская культура.

На первом этапе (III в.) возникновения и развития единой древнемордовской культуры в области Нижнего Посурья функционируют Синдимиркинский и Таутовский могильники. На реке Тёше, притоке Оки, начинает свое существование Второй Стёксовский могильник. В Верхнем Посурье совершаются захоронения в Шемышейском, Усть-Узинском, Селиксенском и, возможно, Пензенском погребальных памятниках. В Верхнем Примокшанье функционирует Ражкинский могильник.

На втором этапе развития общемордовской культуры (IV в.) в Нижнем Посурье захоронения этого времени не фиксируются. В Потёшье продолжает функционировать Второй Стёксовский могильник и начинают совершаться погребения на Абрамовском могильнике. В Верхнем Посурье продолжают хоронить в Шемышейском, Усть-Узинском, Селиксенском и, возможно, Пензенском могильниках. Возникают Селикса-Трофимовский, Степановский, Армиевский и, возможно, Алферьевский могильники. В Верхнем Примокшанье продолжает функционировать Ражкинский и начинает использоваться Тезиковский могильники.

Захоронения третьего этапа (V в.) развития древнемордовской культуры в Нижнем Посурье пока что не обнаружены. На реке Тёше начинает

функционировать Абрамовский могильник и, возможно, совершаются захоронения на Втором Стёксовском могильнике. В Верхнем Посурье продолжают совершаться погребения на Селиксенском, Степановском, Армиевском и, возможно, Усть-Узинском могильниках. В Верхнем Примокшанье продолжает использоваться Тезиковский могильник.

Важным определителем этнокультурной принадлежности могильников являются особенности погребального обряда. Среди них особо значимым обычно считается ориентировка покойника головой по сторонам света. Однако для ранних древнемордовских могильников этот признак не работает. Здесь господствующая ориентировка погребенных весьма разнообразна и у каждого памятника своя. Так, северная ориентировка преобладает в рассматриваемое время в Ражкинском и Абрамовском могильниках, северо-восточная – в Селикса-Трофимовском и Степановском могильниках, восточная – в Усть-Узинском, Тезиковском и Алферьевском могильниках, юго-юго-восточная в Сендимиркинском могильнике, южная – в Шемшейском и Армиевском могильниках, западная – во втором Стёксовском и Селиксенском могильниках.

Такое многообразие, на наш взгляд, объясняется тем, что в III–V вв. могильники мордвы небольшие по размеру, со сравнительно немногочисленными погребениями, представляют собой родовые кладбища, отражающие погребальные традиции каждого отдельного рода. Племенные кладбища значительно более крупные с многочисленными погребениями и выработанной устойчивой однообразной ориентировкой покойных появля-

ются позже, не ранее VI–VII вв. Для эрзи преобладающей ориентировкой становится северная, для мокши – южная.

Возможно, снова следует проверить гипотезу М.Р. Полесских о типичности для древнейших мордовских погребений ориентировки покойников ногами к реке, что было распространено у древних финноугров (Полесских, 1972, с. 70).

На территории Окско-Сурско-Цнинского междуречья имеются могильники, где в погребениях не найдено головных уборов с височными подвесками и грузиком. Это Кошибеевский и Польно-Ялтуновский могильники в Нижнем Примокшанье и на средней Цне, а также Сергачские («Святой Ключ» и «Кожина Слобода») на реке Пьяне, левом притоке Суры. Кошибеевский могильник датируется концом II – V в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 131–137), Польно-Ялтуновский – концом III – первой половиной IV в. (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 133–134), Сергачский («Кожина Слобода») – II – первой половиной III в. (Шитов, 2000, табл.), Сергачский («Святой Ключ») – IV–V вв. (Шитов, 2000, табл.) Эти памятники можно отнести к особому кошибеевскому типу могильников в Окско-Сурско-Цнинском междуречье. Возможно, к данному типу относятся самые ранние погребения Ражкинского могильника (конец II–первая половина III в.) в Верхнем Примокшанье, так как в них не найдено височных подвесок с грузиком. Носители культуры этой группы могильников, несомненно, принимали участие в формировании и развитии единого древнемордовского этноса. (Вихляев, 2000, с. 61–80).

Наличие могильников кошибеевского типа в Нижнем Посурье и отсутствие здесь бесспорных мордовских погребений во второй половине III–IV в., может быть, объясняется экспансией носителей культуры могильников кошибеевского типа на эту территорию. История древнейшей мордвы в это время в северной части Окско-Сурско-Цнинского междуречья продолжалась в бассейне реки Тёши.

Итак, современные археологические материалы показывают, что в начале развития мордовского этноса (III–V вв.) существовала единая общемордовская археологическая культура. В ней еще не прослеживается деление на два субэтноса – эрзю и мокшу. Это разделение начало формироваться не ранее VI–VII вв. И завершилось к началу II тыс. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алихова А.Е.* Расселение мордовского народа по данным археологии // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8–10 декабря 1964 года / Ред. Б.А. Рыбаков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. С. 142–143.
2. *Вихляев В.И.* Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 1977. 99 с.
3. *Вихляев В.И.* К вопросу о единстве древнемордовской культуры // Гуманитарий. 2014. № 2(26). С. 20–23.
4. *Вихляев В.И.* Происхождение древнемордовской культуры. Саранск: Ист.-социол. ин-т Мордовского гос. ун-та им. Н.П. Огарева, 2000. 132 с.
5. *Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.* Хронология мордовских могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2008. 352 с.
6. *Гришаков В. В., Давыдов С. Д., Седышев О.В., Сомкина А. Н.* Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV вв.) Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т, 2016. 195 с.
7. *Гришаков В.В.* Три неопубликованных погребения Тезиковского могильника (к уточнению хронологии памятника) // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып. 1. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т, 1998. С. 50–58.
8. *Жиганов М.Ф.* Память веков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. 136 с.
9. *Колядёнков М.Н.* Историческая общность мокши и эрзи по данным языка // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8–10 декабря 1964 года / Ред. Б.А. Рыбаков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. С. 257–271.
10. *Мартыанов В.Н.* Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т, 2001. 322 с.
11. *Мясников Н.С.* Отчет об археологических раскопках Сендимиркинского могильника в Вурнарском районе Чувашской республики в 2013 году / Архив ИА РАН. 2014. Р-1. №№ 40868, 40869.
12. *Полесских М.Р.* Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н.э. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 63 / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1979. С. 5–56.
13. *Полесских М.Р.* Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза: Приволжское кн. изд-во. Пензенское отделение, 1977. 88 с.
14. *Полесских М.Р.* Новые памятники древнейшей мордвы. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 45 / Ред. А.П. Смирнов и др. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1974а. С. 12–32.
15. *Полесских М.Р.* Основания этно-хронологического определения памятников древнейшей мордвы. // Вопросы советского финноугроведения. Тезисы докладов и сообщений

на XIV Всесоюзной конференции по финноугроведению. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1972. С. 70.

16. *Полесских М.Р.* Ражкинский могильник // Археология восточноевропейской степи. Вып. 2. Саратов: Издательство Саратовского гос. ун-та, 1991. С. 152–167.

17. *Полесских М.Р.* Ранние памятники материальной культуры мордвы-мокши // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8-10 декабря 1964 года / Ред. Б.А. Рыбаков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. С. 144–148.

18. *Полесских М.Р.* Тезиковский могильник IV–V вв. // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 30 / Ред. В.С. Ивашкин. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1966. С. 268–296.

19. *Полесских М.Р.* Шемышейский могильник селиксенского типа // КСИА. Вып. 140. М.: Наука, 1974б. С. 73–75.

20. *Рыков П.С.* Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов: Нижневолжский ин-т краеведения, 1930. 82 с.

21. *Рыков П.С.* Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов: Саратовское краевое изд-во, 1936. 152 с.

22. *Серебренников Б.А.* История мордовского народа по данным языка // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8-10 декабря 1964 года / Ред. Б.А. Рыбаков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. С. 237–256.

23. *Смирнов А.П.* Железный век Чувашского Поволжья / МИА. № 95. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 170 с.

24. *Смирнов А.П.* Этногенез мордовского народа по данным археологии I–XV вв. н. э. // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. 8–10 декабря 1964 г. / Ред. Б.А. Рыбаков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1965. С. 18–28.

25. *Смирнов А.П., Трубникова Н.В.* Городецкая культура / САИ. Вып. Д1-14. М.: Наука, 1965. 40 с., 31 табл.

26. *Степанов П.Д.* Древняя история мордвы – эрзи. (Очерк второй – археологические и этнографические данные) // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 39 / Ред. П.Д. Степанов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1970. С. 26–66.

27. *Степанов П.Д.* Древняя история мордвы – эрзи. (Очерк первый – письменные источники) // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34 / Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1968. С. 263–277.

28. *Шитов В.Н.* Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников) // Финно – угорский мир: история и современность. Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Секции исторических и педагогических наук). Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2000. С. 52–60.

Информация об авторе:

Вихляев Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск, Россия); mary.vikh@gmail.com

MORDOVIAN CEMETERIES OF 3RD – 5TH CENTURIES AND THE UNITY OF THEIR EARLY CULTURE

V.I. Vikhlyajev

This article, based on the new archaeological materials, considers the problem of existence of a solid early Mordovian culture and determines the indisputable ancient Mordovian funerary sites. Details of female head set – as one of the most reliable ethnic sign – allowed attributing 14 burial grounds to this culture.

Their geographical location allows us to assert that there was a solid early Mordovian community in the Oka - Sura - Tsna interfluvial zone in the 3rd – 5th centuries. The author maintains that their division into two sub-ethnic groups - Erzya and Moksha - began later, not earlier than in 6th – 7th centuries, and was complete by the beginning of the II millennium AD.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Oka-Sura-Tsna interfluvial zone, early Iron Age, early Middle Ages, early Mordovians, ethnic group, sub-ethnic group, cemetery.

REFERENCES

1. Alikhova, A. E. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 142–143 (in Russian).
2. Vikhlijaev, V. I. 1977. *Drevniaia mordva Posur'ia i Primokshan'ia (Ancient Mordva People in the Sura and Moksha Rivers Area)*. Saransk: Mordovian State University (in Russian).
3. Vikhlijaev, V. I. 2014. In *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia (Humanitarian: current issues of humanities and education)* (2 (26)), 20–23 (in Russian).
4. Vikhlijaev, V. I. 2000. *Proiskhozhdenie drevnemordovskoi kul'tury (Origins of the Ancient Mordovian Culture)*. Saransk: Institute for History and Social Sciences, Mordovia State University named after N. P. Ogarev (in Russian).
5. Vikhlijaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 2008. *Khronologiiia mordovskikh mogil'nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of Mordovian Burial Grounds of the 1st–14th Centuries Population in the Western Part of the Middle Volga Area)*. Saransk: Mordovia State University (in Russian).
6. Grishakov, V. V., Davydov, S. D., Sedyshev, O. V., Somkina, A. N. 2016. *Mordovskie plemena nakanune Velikogo pereseleniia narodov (Ust'-Uzinskii mogil'nik III–IV vv.) (Mordva Tribes on the Eve of Great Migrations: Ust-Uza Burial Ground of 3rd-4th Centuries AD)*. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute (in Russian).
7. Grishakov, V. V. 1998. In *Drevnosti Oksko-Surskogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Oka – Sura Interfluves Area)* 1. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute, 50–58 (in Russian).
8. Zhiganov, M. F. 1976. *Pamiat' vekov (Memory of Ages)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
9. Koliadenkov, M. N. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 257–271 (in Russian).
10. Mart'ianov, V. N. 2001. *Arzamaskaia mordva v I – nachale II tysiacheletiiia (Arzamas Mordvians in the I – Beginning of the II Millenium AD)*. Arzamas: Arzamas State Pedagogical Institute (in Russian).
11. Miasnikov, N. S. 2014. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Sendimirkinskogo mogil'nika v Vurnarskom raione Chuvashskoi respubliki v 2013 godu (Report on Archaeological Excavations of the Sendimirkino Burial Ground in the Vurnary District, Chuvash Republic, in 2013)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 40868, 40869 (in Russian).
12. Poleskikh, M. R. 1979. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki mordvy I tys. n.e. (Archaeological Sites of the Mordva of I Millennium AD)*. *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 63. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 5–56 (in Russian).
13. Poleskikh, M. R. 1977. *Drevnee naselenie Verkhnego Posur'ia i Primokshan'ia (Ancient Residents of the Upper Sura and Moksha Rivers Area)*. Penza: "Privolzhske knizhnoe izdatel'stvo" Publ., Penza Branch (in Russian).
14. Poleskikh, M. R. 1974a. In Smirnov, A. P. (ed). *Materialy po arkheologii i etnografii Mordovii (Materials for the Archaeology and Ethnography of Mordovia)*. Series: *Trudy Mordovskogo nauchno-*

issledovatel'skiogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy) 45. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 12–32 (in Russian).

15. Polesskikh, M. R. 1972. In *Voprosy sovetskogo finnougrovedeniia (Issues of Soviet Finno-Ugric Studies)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 70 (in Russian).

16. Polesskikh, M. R. 1991. In *Arkheologiia vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 2. Saratov: Saratov State University, 152–167 (in Russian).

17. Polesskikh, M. R. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 144–148 (in Russian).

18. Polesskikh, M. R. 1966. In Ivashkin, V. S. (ed). *Materialy po arkheologii i etnografii Mordovii (Materials for the Archaeology and Ethnography of Mordovia)*. Series: Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skiogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy) 30. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 268–296 (in Russian).

19. Polesskikh, M. R. 1974. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 140. Moscow: "Nauka" Publ., 73–75 (in Russian).

20. Rykov, P. S. 1930. *Kul'tura drevnikh finnov v raione r. Uzy (Culture of Ancient Finnic Peoples in the Uza River Basin)*. Saratov: Lower Volga Institute of Local Studies (in Russian).

21. Rykov, P. S. 1936. *Ocherki po istorii Nizhnego Povolzh'ia po arkheologicheskim materialam (Essays on the History of the Lower Volga Area by Archaeological Data)*. Saratov: "Saratovskoe kraevoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

22. Serebrennikov, B. A. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 237–256 (in Russian).

23. Smirnov, A. P. 1961. *Zheleznyi vek Chuvashskogo Povolzh'ia (Iron Age of the Chuvash Volga Region)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 95. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

24. Smirnov, A. P. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 18–28 (in Russian).

25. Smirnov, A. P., Trubnikova, N. V. 1965. *Gorodetskaia kul'tura (The Gorodets Culture)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-14. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

26. Stepanov, P. D. 1970. In Stepanov, P. D. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii i etnografii Mordovskoi ASSR (Studies on the Archaeology and Ethnography of Mordovia ASSR)* Series: Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skiogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy) 39. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 26–66 (in Russian).

27. Stepanov, P. D. 1968. In *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skiogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 34. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 263–277 (in Russian).

28. Shitov, V. N. 2000. In Arsent'ev, N. M. (ed.). *Finno-ugorskii mir: istoriia i sovremennost' (Finno-Ugric World: History and Contemporaneity)*. Saransk: Mordovian State University, 52–60 (in Russian).

About the Author:

Vikhlyaev Viktor I., Doctor of Historical Sciences. Professor. National Research Ogarev Mordovia State University. Bolshevistskaya St., 68, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation; mary.vikh@gmail.com

Статья поступила в номер 29.12.2016 г.